

3. Виноградов В. В. Введение [Текст] / В.В. Виноградов. // Грамматика русского языка. Синтаксис. – Т. 2. – Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 5–111.
4. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. – Изд. 12-е. – СПб: Издание книгопродавца Д.Ф. Федорова, 1874. – 216 с.
5. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Типография Н. Греча, 1834. – 526 с.
6. Греч Н. И. Начальные правила русской грамматики. – СПб, 1835. – 144 с.
7. Пенинский И. С. Грамматика славянская. – СПб.: Типография департамента народного просвещения, 1827. – 245 с.
8. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике: Том 1-2. – М.: ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.
9. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. – М.: Высшая школа, 1972. – 360 с.

УДК 81.42

*Л. В. Коростелева*

## ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЧЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА (О СПОСОБАХ ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ)

**Аннотация.** Массовая доступность экстремистских текстов и их влияние на, как правило, неподготовленную аудиторию определяет необходимость изучения способов освещения вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений, общих признаков текстов экстремистского содержания и их прагматики.

В данной статье предпринята попытка освещения способов речевого воздействия, используемых в текстах СМИ для формирования нетерпимого отношения к определенной нации, религии и (или) к их представителям.

**Ключевые слова:** экстремизм; экстремистский дискурс; социально-политический и религиозный вид коммуникации; межэтническая коммуникация; межконфессиональная коммуникация.

**Сведения об авторе:** Коростелева Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета

**Контактная информация:** 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3-Б, ауд. 305; тел. 8(3466) 273510, e-mail: klimovalar@inbox.ru.

*L. V. Korosteleva*

## THE MAIN SIGNS OF THE EXTREMISM SPEECH (HOW TO DESCRIBE INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE MEDIA)

**Abstract.** Mass availability of extremist texts and its impact on the unprepared audience determines the necessity of studying the ways of issues coverage relating to the interethnic and interfaith relations, common characteristics and pragmatic of extremist texts.

This article attempts to describe the ways of speech influence on the formation of intolerant attitude to a particular nation, religion and (or) their representatives that used in the media texts.

**Keywords:** extremism; extremist discourse; socio-political and religious form of communication; interethnic communications; interfaith communications.

**About the author:** Korosteleva Larisa Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology and Mass Communications, Nizhnevartovsk State University.

Экстремизм, межкультурные войны, связанные с интолерантностью современного общества, являются остройшей проблемой.

Экстремистская деятельность преследует, как правило, политические цели, реализуемые различными средствами и методами, в том числе и агитационно-пропагандистские возможности влияния на массовую аудиторию. Появляются группировки, пытающиеся привлечь как можно больше людей к своей идеологии средствами речевого воздействия. Литература, носящая экстремистский характер, становится массово доступной, поэтому описание

способов освещения вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений является достаточно актуальным.

Сложность и специфика экстремизма обусловили междисциплинарный характер данного явления, однако большинство исследований обращено к политико-правовым и социально-экономическим факторам, хотя и в коммуникативной среде также коренятся причины экстремистских проявлений.

Обобщая существующие определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», речевую экстремистскую деятельность (или экстремистский дискурс) можно определить как идеологически мотивированные высказывания, целью которых является пропаганда социального насилия и призыв к агрессивным действиям против государственной власти или какой-либо части общества.

При анализе целеполагания речевых произведений, носящих экстремистский характер, процесс исследования ориентирован на дискурсивную и коммуникативную личность, идеологические установки которой необходимо учитывать, поскольку именно в них реализуется интенция говорящего:

- 1) дать информацию определенного идеологического характера;
- 2) формировать установки экстремистского характера;
- 3) побудить к совершению экстремистских действий.

Прагматика экстремистского дискурса обусловлена коммуникативными целями адресанта и может быть направлена на распространение определенной идеологии – идей о создании «чистой нации», государства Халифат, о распространении исламской (мусульманской) религии во всем мире. Идеологические установки социумов различны, следовательно, содержание речевых высказываний будет иметь различное наполнение, обусловленное их коммуникативной направленностью.

Как правило, речевые произведения экстремистского характера предстают в качестве важной референтной основы и руководством к действию – в частности, к совершению преступлений.

Основой для выявления признаков экстремизма является федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», где выделено 13 видов деяний, рассматриваемых как экстремистские. Мы выделим те признаки экстремистской деятельности, которые непосредственно связаны с речевой деятельностью, освещающей межнациональные и межконфессиональные отношения.

К такого рода деяниям относятся высказывания: 1) направленные на формирование непереносимого или неприязненного отношения к представителям каких-либо этнических, расовых, национальных, социальных или религиозных групп; 2) оправдывающие убийство, избиение или выселение лиц определенной национальности или вероисповедания; 3) содержащие информацию о превосходстве одной этнической группы, расы, религии и неполноценности или порочности других, а также призывы к такого рода деяниям.

Целенаправленность высказываний экстремистского характера и признаки экстремистской речевой деятельности дают возможность представить жанровую классификацию таких высказываний:

**призыв** – агитационно-пропагандистские высказывания социально-политического и религиозного характера;

**убеждение** – внедрение в общественное сознание идей и формирование установок асоциального, псевдорелигиозного характера;

**обещание** – высказывания, дающие надежду на лучшую жизнь в рамках нового государства, при выселении или уничтожении народов определенных национальностей и т.д.;

**угроза** – высказывания, вселяющие беспокойство, страх.

Данные речевые жанры носят информационный характер; они не существуют в структуре текста изолированно: могут использоваться последовательно, вытекать один из другого

(сначала сообщение о том, что лица кавказской национальности – враги, затем – призыв к их уничтожению).

Наиболее популярным способом формирования нетерпимого отношения является «язык вражды», в основе которого лежит противопоставление понятий «свой-чужой», «друг-враг», «мы-они». Исследование «языка вражды» показало, что в нашем обществе отсутствуют традиции морального осуждения такого освещения событий. «Язык вражды» воспринимается как норма политической и социальной жизни, хотя и не совсем принятая норма. Адресатом такого рода речевых произведений является потенциальный единомышленник (т.е. «друг», «свой»), некритически воспринимающий информацию.

Таким образом, любая авторская оценка описываемых явлений или ситуаций будет однозначно оцениваться аудиторией единомышленников как единственно возможное отношение.

Любое событие, связанное с межнациональными отношениями, освещаемое средствами массовой информации (даже если оно никак не оценивается журналистами), может использоваться радикально настроенными группировками для формирования нетерпимого отношения.

Информация, представленная в СМИ «ТУРЦИЯ СБИЛА РОССИЙСКИЙ САМОЛЕТ!», в обыденном сознании российских граждан формирует негативное отношение к народу Турции в целом. В социальных сетях появляются комментарии к данному событию: *Я против Турции!; Турки – враги!*

В данных высказываниях характер вооруженного противостояния переведен в плоскость межнациональной вражды и допускает формирование негативного восприятия целого этноса. Перенос значения с одного понятия на другое по признаку количественного отношения между ними (т.е. использование обобщенного понятия вместо частного) дает возможность вариантам трактовки.

Язык вражды может подкрепляться таким способом речевого воздействия как апелляция к общественному мнению (ср.: «34 % из нас согласны с тем, что «во многих бедах России виноваты люди нерусских национальностей» <...> 54 % поддерживают лозунг «Россия для русских» – ссылка на письма читателей, на данные опроса общественного мнения, противопоставление русские – нерусские национальности). Такая информация будет восприниматься некритически, поскольку в ней нет лексических маркеров личного мнения, оценки; более того, приводятся статистические данные, что формирует в сознании читателя убеждение в том, что во всех несчастьях русских людей виноваты нерусские.

Еще одним способом речевого воздействия при освещении межнациональных отношений в СМИ является «замалчивание», примером которого может стать высказывание из репортажа одного регионального телевидения: «В городах Нижнекамск и Чистополь сидят в тюрьмах десятки мусульман, арестованные в ноябре 2013 года. Их жестоко пытаются током, удушьем, побоями. У некоторых из них сломан позвоночник, ребра и обе ноги». При этом не сообщается, по какой причине мусульмане находятся в тюрьмах, содержатся ли там не только мусульмане. Автор разделяет людей на «своих» (мусульман), страдающих от несправедливого обвинения, и «чужих» (в лице правоохранительных органов), которые несправедливо, жестоко ведут себя по отношению к мусульманам, – создается образ «врага».

Утверждение исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии является экстремизмом в случае, если является публичным, включает требование изменить объем гражданских прав и обязанностей лица или унижает национальное достоинство иной этнорелигиозной группы [4]. Экстремистскую направленность такого рода высказываний сложно идентифицировать: необходимо отличать идентификацию по национальному признаку.

Ср.: высказывание о том, что «только мусульмане имеют истинную Веру» или лозунг «Русские, помогайте русским!» не могут расцениваться как экстремистские, а высказывания

о том, что «власть во всем мире должна принадлежать мусульманам» или «христианство – вера алкоголиков и проституток», представленные в видеороликах, изъятых в социальной сети «ВКонтакте», могут быть расценены как экстремистские, как унижающие национальное достоинство.

Высказывание «если белый человек хочет стать черным – надо вырезать весь его род. Стать черным – проклятие» содержит утверждение о превосходстве белой расы и необходимости уничтожения представителей других расовых, национальных и религиозных групп, следовательно, расценивается как экстремистское.

Лозунги «Россия для русских!», «Белая раса красивая – берегите ее!» могут иметь экстремистскую прагматику, если они включены в националистический контекст.

Речевой экстремизм ориентирован на психологическое влияние средствами языка, формирует экстремистские идеологические установки, провоцирует на противоправную деятельность. Медиатекст, являясь продуктом функционирования массово-информационного дискурса, формирует определенный образ событий или явлений, поскольку взаимодействие адресата и адресанта обусловлено направленностью на воздействие и убеждение. Для данной цели журналисты, как правило, используют два способа описания событий: тонированное (то есть специфическим образом окрашенное) описание и прямую авторскую оценку.

Для того чтобы медиатекст, освещающий какие-либо события, не попадал под правовое регулирование, большинство российских Кодексов профессиональной этики содержат указания типа: журналисту нельзя «связывать этническую принадлежность кандидата с его политическими и моральными качествами» [5, с. 243].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза спорных речевых произведений, содержащих признаки экстремизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия «Филологические науки». – 2009. – № 7 (41). – С. 35–39.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – Барнаул: АлтГПА, 2009.
3. Голиков Л. М. Семиотика экстремистского текста // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика (конференция 2012 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija\\_2012/doklad\\_s\\_obsuzhdeniem\\_na\\_sajte/golikov\\_l\\_m\\_semiotika\\_ekstremistskogo\\_teksta/5-1-0-137](http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/golikov_l_m_semiotika_ekstremistskogo_teksta/5-1-0-137) (Дата обращения: 15.10.2014).
4. Зеленина О. В., Суслонов П. Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов: научно-практическое пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009.
5. Памятка журналиста телекомпании НТВ // Профессиональная этика журналиста / Документы и справочные материалы. – М.: Галерея, 2002. – 472 с.

УДК 82-343.4

*Р. А. Кулашкина*

*Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор О.М. Култышева*

### К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ, АВТОРСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК

**Аннотация.** В статье рассматривается классификация фольклорных, авторских и литературных сказок, раскрывается содержание понятия «сказки как жанра», отмечается особая группа «сказок для взрослых». Статья будет интересна всем, кто интересуется литературой.

**Ключевые слова:** фольклорная сказка; авторская сказка; литературная сказка; сказка как жанр; сказка для взрослых.

**Сведения об авторе:** Кулашкина Регина Александровна, аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций Пижневартковского государственного университета.